

-- ПРИХОД --

Коллектив авторов
Приход № 2 (январь
2014). Рождество
Серия «Приход.
Православная газета», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6647839*

Аннотация

Православная газета «Приход» не похожа на все, что вы читали раньше, ее задача удивлять и будоражить дух. Поднимаемые в ней вопросы призваны поддержать здоровую дискуссию вокруг важнейших вопросов жизни Церкви, а не заклеить и растоптать. Газета будет интересна как делающим первые шаги в Церкви или уже крепким прихожанам, так и людям, у которых Бог в душе. Среди постоянных рубрик «Прихода» – «Мнения», «Новый Завет», «Миссионерская школа» и «Культура». Рождественский номер газеты «Приход» открывает профессор Андрей Зубов со словом о важности развития приходской жизни, а также фрагмент из книги Георгия Митрофанова о компромиссе Церкви с властью. Публикуем лекцию о православной практике причастия, а в календарной рубрике рассказываем об истории празднования Крещения. В

нашей библиотеке рекомендуем почитать главу из книги Клайва Льюиса о молитве. Среди литературных перлов этого номера рассказ Леонида Андреева, история создания песенки про елочку, настоящая детская проза и даже католическое прочтение сказки про Снежную Королеву.

Содержание

Навигатор	5
Мнения	7
О главном	7
Вызов	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Приход, № 2 (январь 2014 г.) Рождество

Навигатор

Рождественский номер начинается комментарием профессора Андрея Зубова о том, почему именно возрождение общинной жизни в Церкви является сейчас самым важным вопросом, которому следует уделять все наше внимание. В исторической рубрике публикуем фрагмент из сборника статей священника Георгия Митрофанова, в котором он на примере писем святителя Патриарха Тихона исследует вопрос о неизбежности компромисса с властью.

В, возможно, главном разделе газеты публикуем слово на рождественский Апостол. Попробуем ответить на вопрос, что для нас означает Боговоплощение. «Миссионерскую школу» открывает лекция о центральном событии церковной жизни и службы Евхаристии – о причастии. Как часто и в каком духе следует приступать к Святым Тайнам? В рубрике «Календарь» последовательно разбираемся в крещенских событиях. На католических страницах предлагаем вам перечитать классический сюжет Андерсена о Снежной Королеве с христианской позиции. В свою библиотеку рекомендуем добавить книги Клайва Стейплз Льюиса, известно-

го английского писателя, ученого и богослова, создавшего мир волшебной Нарнии. Мы приводим главу про молитву из его книги «Письма к Малькольму».

В невероятно большом на этот раз разделе «Культура» мы подобрали для вас чтение на все выходные! Открывает культурный блок рассказ Леонида Андреева «Ангелочек», следом за которым погружаемся в историю создания и авторства, видимо, самой новогодне-рождественской песни. Дебютную для нашей газеты рубрику «Электроугли», посвященную заметными личностям родного для создателей города, открывает ностальгическое интервью с добрым горожанином, историком и преподавателем Николаем Криволицким. Закрывает же газету без преувеличения замечательный детский рассказ.

Как всегда напоминаем о том, что мы приглашаем вас к участию в газете. Ждем ваших комментариев и предложений. Контактная информация на последних страницах.

Мнения

О главном

На пути к настоящей общине

Профессор Андрей Zubov

Вот, название вашей газеты «Приход», но оно очень плохое. Что это вообще значит, «приход», «уход», «заход». Нет, наша цель – община! Самый главный вопрос, который сейчас стоит перед нашей церковной жизнью, и который мы так или иначе в каких-то частных аспектах поднимаем на Межсоборном присутствии – это вопрос о восстановлении христианской жизни, жизни христианской общины. Дело в том, что христианство есть вообще собрание людей во Христе. Церковь, по-гречески «эклесия», и есть собрание. А получается, что этого собрания у нас сейчас нет. Его не было во многом и до революции, в последние века старой России его боялись как общину, сообщество верных, которые и сами выбирали себе ставленников в священники, и сами занимались своими финансами, строили церкви и молились, и жили этим, и около церкви решали общинные дела. Общинная жизнь исчезла, скажем, еще в начале XVIII века, и стала только-только восстанавливаться перед революцией, очень

медленно, когда большевики все это под корень срубили.

Сейчас же мы привыкли к тому, что церковь как здание и как корпорация священнослужителей превратилась в некое бюро добрых услуг. Люди приходят за своими делами, требованиями, таинствами, получают желаемое: исповедуются, причащаются, освящают машины, отпевают умерших, венчаются, крестят. После чего возвращаются домой в свой совершенно иной мир, который никакого большого касания с церковной жизнью не имеет. В этом положении мы теряем сразу две вещи. Мы теряем и внешний мир, который не христианизируется, а наоборот дехристианизируются. Теряем мы и Церковь, которая сама уже не является сообществом верных, а является, если угодно, таким домом, куда люди приходят и откуда уходят, как они приходят и уходят в кино или в мастерскую по ремонту верхней одежды.

Задача в том, чтобы вернуть Церкви ее изначальную сущность. Сущность сообщества, единства людей во Христе. Это большая задача, но на ней строится все: и церковная община, и церковное самоуправление, и вся система церковной жизни вплоть до поместного собора. Здесь требуется не одна какая-то мера, и нет золотого ключика, которым можно было бы все завести, и все само пойдет. Нужна большая сумма мер, и особенно – хотя это для нас и не абсолютная вещь – нам надо изучать деяния незакончившегося Поместного собора 1917–1918 годов, который ставил именно эти вопросы и задачи. Некоторые говорят, что это был период революции,

все смешалось... Ничего подобного!

Напротив, революция расковала общество, в том числе, и христианское, раскрепостила его, сделала опять людей ответственными за свою жизнь, и все стали понимать, что все зависит от них самих. Это в итоге привело к катастрофе большевистского переворота, но в области церковной это привело к избранию Патриарха, восстановлению патриаршества. Это привело к небывалым, единственным в своем роде выборам на Соборе, свободным, очень демократичным – в смысле христианской демократии – выборам за всю историю Церкви вообще, не говоря уже о Русской Церкви. Это привело к тому, что были поставлены, а некоторые и решены, глубочайшие вопросы церковной и гражданской жизни. Поэтому очень важно изучать результаты, деяния и вопросы этого Собора.

Необходимо действовать в этом направлении. Мы живем, конечно, сейчас в другом мире, в совершенно другом историческом контексте, но этот другой мир и другой контекст имеют тех же людей. Наши деды и прадеды жили как раз в эпоху Собора, и мне кажется, восстановление этой общинной Церкви, Церкви как сообщества верных – наша главная задача. Пройти путем осознания и преемства с делами дедов эпохи большого московского Собора – наша важнейшая общецерковная задача.

К сожалению, в Церкви все очень по-разному относятся к этому. Покойный Патриарх Алексей II как-то сказал про-

стые и очень верные слова, что Церковь не отделена от общества. Понимаете, отделена от государства, но не отделена от общества. Однако эти слова имеют не только положительную, но и свою обратную, отрицательную, но верную сторону. Все то дурное, что свершается в обществе, все дурные проявления общественного, к сожалению, касаются и Церкви. Если сказать одним словом, то в советское время произошла по ряду ужасных причин полная атомизация людей, люди оказались совершенно разобщены. Сейчас на Западе все жалуется на разобщение, но если вы посмотрите жизнь какой-нибудь Швеции даже или Германии, то увидите, что жизнь социальных общин – не церковных, а светских – там намного больше, крепче и активнее. У нас все люди стали, как картофелины в мешке. Теперь же проблема в том, как это все соединить.

Многие в Церкви, в том числе, и церковное начальство считают, что это нормальное состояние. Нормальное в том смысле, что оно удобное для власти, в том числе, и церковной власти, потому что намного легче управлять картофелинами в мешке, чем иметь в самом сообществе людей орган самоуправления. Поэтому вот этот «принцип картофелин», принцип прихода, принцип «каждый сам по себе, а мы исполняем требы» распространен слишком широко, чтобы быть полезным для Церкви. Так что одни люди понимают эту проблему, другие принимают сложившийся порядок вещей, третьим он даже нравится...

Очень трудно найти пример такой живой общины в современной России. Но как это ни трудно, надо быть открытыми в любви. У любой вещи есть своя отрицательная сторона. Общинная жизнь хороша понятно чем, мы с вами это прекрасно понимаем, но плоха она именно возможностью закрытости. Это ее слабая сторона, более того, это то в ней, что противоречит Духу Христову. Христос был открыт для всех, что-то не помню ни одного случая, когда Христос кого-то прогнал, мол, «нет, с тобою Я говорить не буду». Открыт принципиально каждому человеку! Более того, когда к Нему пришли греки через Филиппы и попросили о встрече, Он им не ответил, что ни за что не будет встречаться с иноверцами, нет. Иисус сказал: «Вот настал момент прославится Сыну Человеческому». А это значит, что Его уже узнали за пределами Его религиозной общины.

И вот важный момент: действительно создав некоторые сокровища общения, которые в хороших российских общинах, безусловно, есть, мы должны не просто умиротворенно им радоваться. Мы должны стараться открыть себя для всех. Да, это будет сложно и трудно. Да, комфортнее иметь семью и за ее пределы не вылезать. Но так не бывает. Мы должны понять, что принимая других людей, испытывая даже страдания от их непохожести на нас, от их часто дикости, от их критиканства, тем самым принимая их неправильные поступки на себя и страдая из-за этих поступков, мы этим исправляем и подтягиваем их для нас. Это-то и есть настоя-

щая общинная жизнь. Вот он истинный образ Христов.

ВЫЗОВ

Михаил Грозовский

«Русь святая, храни веру православную». Всегда думал, что эти слова относятся к какой-то одной универсальной вере, которая, конечно же, не может отличаться от человека к человеку по своей сути. Год неофитского пребывания в Церкви отрезвляет. Давайте, как водится по христианской традиции, начну с бревен в своем глазу.

Вряд ли кто-то захочет поспорить с тем, что всех нас объединяет хотя бы одно ключевое устремление, стремление ко встрече со Христом. Ну собственно, это и есть одно из возможных определений Церкви и поэтому базовый принцип нашего существования. Так вот, несколько месяцев назад я столкнулся с большим по своим собственным масштабам духовным кризисом. Одним из своих проявлений он заключался в том, что я не мог попасть на личную исповедь к духовнику. Бился, метался, прилагал какие-то усилия – и получалось, все без толку. Передо мной с ясностью выстроилась непреодолимая кирпичная стена. Стена, конечно же, на пути ко Христу. Интересное наблюдение, которым бы хотел с вами поделиться, заключается в том, что стена эта по-прежнему стоит на своем месте. Что, впрочем, не мешает мне стремиться на встречу со Христом. Просто я стал по-другому от-

носиться к своей стене.

Понимаете какая штука, побившись изрядно о глухой кирпич, я вдруг понял, что стена имеет обходные пути слева и справа, которые свободны, открыты и ничем не ограничены. Решением конкретно моей духовной проблемы стало «откровение» о том, что христианство – это религия в высшей степени личного отношения с Богом, в котором остальные люди, сколь бы высокий духовный ранг они ни занимали, остаются лишь простыми посредниками.

Теперь к сучкам в глазах моих коллег. Не могу удержаться, чтобы не привести любимую на нашем приходе формулу протестантского богословия «В главном единство, во второстепенном свобода и во всем любовь». Хочется, конечно, съязвить, что протестантизм еще раз сыграл с нами злую шутку. С позиций высокого моралиста хотелось бы уточнить, где та тонкая грань между главным и второстепенным? Как мы должны относиться к гомосексуальным отношениям внутри Церкви, как относиться к священникам и монахам, злоупотребляющим властью и вольно распоряжающимся деньгами, что думать о, может быть, «развратных» священниках. Может ли кто-то из нас честно и откровенно сказать, что всего этого нет в Церкви? Да и много чего другого, что хотя бы перечисляет горячо любимый мною апостол Павел в своих каталогах грехов. Дух невольно восстает: как же Церковь уживается со всей этой неправдой.

Но мой такой еще свежий опыт позволяет взглянуть на все

эту круговерть по-новому. Простой прихожанин, священник, иерарх – каждый из нас встречает на своем пути «духовные кризисы». Они встают, как и для меня, каменной стеной на безоблачном пути к Солнцу правды. Каждый человек, каждая личность пытается преодолеть преграду, убрать ее со своего пути. Кто-то проводит в муках и сомнениях несколько дней (стоит ли поститься перед каждым причастием), кто-то тратит на это несколько месяцев, кто-то борется с препятствием годами (это когда сами вопросы посерьезнее). Но так или иначе для всех в итоге могут со всей очевидностью открыться два обходных пути – один слева, другой справа. Таким образом, каждый из нас на прямом пути ко Христу выбирает обходные пути, которые определяют его собственный особенный путь, его личное исповедание веры. Только вдумайтесь, каждый!

В итоге формируется не одна вера, а тысячи, сотни тысяч личных вер. Однажды определив для себя обходной путь в какой-то сложной духовной ситуации, человек может спокойно ходить по нему всю свою жизнь. И при этом, естественно, каждый из нас исходит из самых благих побуждений, искреннего желания встречи со Христом, которое превосходит все наши личные сомнения и недопонимания. Удивительным образом сама суть христианства позволяет объяснить даже самые темные уголки своего подсознания Самим нашим Господом.

Номинальное «злоупотребление» идеей христианской

свободы насчитывает не одно тысячелетие. Еще ушлые коринфяне понимали призыв святого Павла к свободе в своих личных интересах. Обособление церковных сообществ стало проявлять себя в первые дни существования Церкви, о чем читаем и в посланиях, и в Деяниях. Католики и православные, протестанты и неопротестанты – бесконечные деления неделимой Церкви меркнут перед той человеческой атомизацией христиан, которую можно себе вообразить в нашей Церкви.

Если взглянуть на скандалы последнего времени под этим соусом, можно сделать, возможно, главный вывод: с проявлениями пороков внутри Церкви абсолютно невозможно бороться. Вот только представьте себе, как одна группа христиан-индивидуалистов со своими множественными пониманиями веры вдруг решит сделать замечание или предложение в отношении другой точно такой же группы индивидуалистов со своими собственными мириадами взглядов на веру. Да ничего хорошего из этого не получится. Обвинители будут считать правыми себя, а атакуемые воспримут это как чистый акт мученичества. Да мало того, пострадавшие тут же найдут в чем обвинить нападающую сторону, и в своих координатах веры найдут для этого миллиард оснований.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.